

гость «ДИАЛОГА»
 Пелехеро Р. - 1991. - 198 кб. - 8.6
Раймон-
каталонец

Неброская афиша на стенде извещала, что во дворце спорта города Валенсия состоится концерт певца Раймона. Портрет артиста с гитарой в руках отбросил сомнения. Конечно, это тот самый Раймон Пелехеро, с которым мы познакомились 23 года назад на Кубе во время международного фестиваля «Песни протеста», проходившего в курортном городке Варадеро.

И вот с трибуны слушаю голос Раймона, наблюдаю за реакцией публики. Длительный 2,5 часа «реситаль» показал, что Раймон пользуется большой популярностью в родной Валенсии. Поговорить в тот вечер нам не удалось. Он устал после концерта, да и час был поздний. Встретились мы через несколько дней у него дома в Барселоне.

— 23 года — большой жизненный отрезок для любого человека, а для певца тем более. Что принесли тебе эти годы, Раймон?

— Кроме внешних перемен, — смеется он, показывая на седую голову, — прежде всего хотелось бы отметить смену репертуара. Как ты, наверное, заметил, сегодня звучит больше классики, чем эстрады, хотя мой голос далек от оперных. Все эти годы ушли на поиски собственного направления в исполнительском творчестве. Так называемые песни протеста отошли в прошлое. Впрочем, я никогда не был согласен с искусственным делением певцов только по политическим мотивам. Очень часто к модному в шестидесятые-семидесятые годы движению песен протеста относили всех, кто умел перебирать на гитаре несколько аккордов и выкрикивать лозунги с эстрадных подмостков. Эти артисты-однодневки давно исчезли, не оставив заметного следа в искусстве.

— Но ведь в свое время песни протеста проложили путь к мировой славе тебе и многим другим певцам. Вспомним хотя бы американца Пита Сигера или чилийца Виктора Хару.

— Я отнюдь не утверждаю, что среди исполнителей политических песен не было по-настоящему талантливых певцов. Но, став известными на этой волне, они шли дальше. Пит Сигер, например, стал популярен в Америке и за рубежом благодаря талантливому исполнению прежде всего народных баллад.

— Не означает ли это, что время вытеснило из твоего репертуара гражданские мотивы?

— Отнюдь нет. Ты сам убедился во время концерта во Дворце спорта, что моими слушателями по-прежнему остаются простые люди: студенты, рабочие, интеллигенция. Но сегодня они идут не на того Раймона, который бросал вызов только тем, что публично пел на запрещенном франкистскими властями каталонском языке. Тогда это было проявлением героизма. А если я исполнял «Ветер» или «Мы не испытываем страха», то успех был обеспечен. Мои песни в то время были символом несогласия каталонцев, которым хотели запретить не только петь, но и говорить на родном языке. За мной даже сохранился своеобразный псевдоним «Эль-каталан» — каталонец.

— Совсем недавно группа популярных певцов закрылась в помещении управления культуры автономного правительства Каталонии в Барселоне и объявила забастовку против политики дискриминации национальной песни местным радио и телевидением. Чем вызвана эта акция протеста?

— Засилье англо-саксонской музыки на радио и телевидении

перешло все границы. Многие наши артисты не могут пробиться на экран или в эфир только потому, что они не поют по-английски. Это же абсурд! Почему я должен подражать американцам или другим популярным певцам в угоду рекламодателям? Ведь доля исполняемой национальной музыки на местных радиостанциях ничтожна.

— Вероятно, это дань моде? Популярность рок-музыки затмила другие жанры...

— Я не являюсь противником рок-музыки как таковой. Более того, многие из рок-идолов мне нравятся. Потому что они по-настоящему талантливы. Но почему же повальное увлечение роком привело к дискриминации других жанров? Как профессионал воспринимаю рок только в английском варианте. Все остальное — это всего лишь подражание.

— Каковы сегодня вкусы публики в Каталонии и в Испании в целом?

— Прежде всего хотелось бы отметить тягу к серьезной музыке. Об этом говорят и собственный опыт, и тот интерес, который проявляет публика, например, к опере. Сегодня мод-

ным и престижным стало посещение оперных спектаклей и сольных выступлений великих артистов. В пропаганде классической музыки у нас в Барселоне большую роль играют такие выдающиеся каталонские певцы, как Монсеррат Кабалье и Хосе Каррерас. Попасть на их выступление в театре «Лисео» не так-то просто. К сожалению, они и такие известные испанские артисты, как Пласидо Доминго и Альфредо Краус, чаще поют за рубежом, чем у себя на родине.

— Многие артисты в последнее время принимают активное участие в общественной жизни, занимают государственные посты. А вы?

— Это личное дело каждого. Мне тоже после падения диктатуры предлагали баллотироваться на место сенатора или занять кресло министра культуры. Но я решительно отказался. По-моему, поступил правильно. Лучше быть хорошим артистом, чем посредственным сенатором или министром. Каждый должен заниматься своим делом. Хотя я все не исключаю, что талантливый актер или певец может быть одновременно хорошим администратором или популярным политическим деятелем. Но это амплуа не для меня.

В. ВОЛКОВ.
 (Соб. корр. «Правды»)
 Валенсия — Барселона — Мадрид.